

- Уважаемая Елизавета Григорьевна, сохраняется ли гармония в вашей столь широкой профессионализации?

- Безусловно, ибо все складывалось объективно и поступательно. Почему я занялась архитектурой? В советское время искусствоведам в области изобразительного искусства был чужд парадокс. Он стоял около художника и спрашивал: "Вас побьют или постричут? Чего изволите?" Надо было составлять компанию художникам, выпивать с ними да еще и хвалить. Уже на 3-м курсе я спросила себя: неужели ты родилась на белый свет, чтобы так бездарно растрачивать себя? Ты же сломалась!

Должна вам сказать, что еще с 1-го курса у меня было много знакомых архитекторов - умных ребят, серьезно работавших даже по выходным дням за копейки. А в мире изобразительного искусства полная безразличность. Художники и скульпторы в основном сидели и ждали, когда государство сделает им заказы, даст огромные гонорары. И они отработывали их как попало. Конечно, от души и для души они тоже иногда что-то делали, этюды писали, но все это было как бы за ширмой "перекошенных портретных рож" - и в живописи, и особенно в монументалистике. И я начала углубленно изучать архитектуру.

- Каков ваш ближайший архитектурный прогноз для Алматы?

- Грустно, но прежний город уходит. Размываются привычные исторические узлы и психологические ориентиры. На наших глазах рождается буржуазный Алматы. Это совершенно другой город. Возникла новая формация - появилось новое общество.

С другой стороны я рада, что мы отказались от многочисленных советских СНиПов и ГОСТов, когда бедный архитектор работал в узком коридоре запретов, боясь на сантиметр поднять по-

ское время, но тогда все они сидели "на службе", опустив глаза. Но вот образовалась социальная щель, куда они и повернули головы. И быстро распрямились. Поднялась живая волна, возникли многочисленные и разнообразные студии и салоны - дизайнерские, музыкальные, мебельные, антикварные. И, главное, появились галереи.

- Раскройте, пожалуйста, тайну имени галереи "АРК".

- Я много думала, долго искала. Ведь название - это стержень явления. Составила "имено-

- В юбилейный для Алматы год галерея "АРК" открыла свой восьмой сезон примечательной выставкой графики и акварели алматинского художника Мэлса Ержанова.

- Я знала, что у Мэлса Ержанова есть уникальная серия работ "Верный - Алматы", над которой он трудился на протяжении почти 30 лет, до самой своей кончины в 1992 году. А также великолепные листы, которые он создавал в других уголках Евразии. И в потоке моего сознания родилось точное название для этой

латься на поощрение художников и студентов и на организацию общественных акций.

- Планируя выставки, вы следуете определенным критериям?

- В основе каждой экспозиции всегда лежит продуманная концепция, из которой возникает и ее тема, и название. Иную выставку я терпеливо готовлю по несколько лет. Она, как ребенок, который не может появиться на свет раньше времени. Я чувствую стратегию на многие годы вперед и знаю, когда и что зрителю обязательно понадобится. И всегда ощущаю момент, когда именно эта выставка будет нужна.

Особый аспект - отбор материала для выставки. Он должен быть беспощадным. С художником следует вести себя деликатно, но твердо. Ведь ему все дорого. Удручает, однако, то, что сам мастер нередко отказывается от своих работ так, чтобы выставку не "повело" в чуждую для ее концепции сторону.

По мере сил я стараюсь помогать художникам. Мы работаем с каждым из них на эксклюзивных контрактах. Я выдаю мастерам нечто вроде стипендии или аванса, чтобы он мог не думать

о вложении в реальные ценности, они не хотят. Я жду появления настоящего рынка уже одиннадцатый год. Два года, как в Алматы строительный бум. Казалось бы, должна потянуться очередь к нам. Нет! Они лучше купят какую-нибудь китайскую картину с огромными маками, нарисованными на клеенке. Такие вещи на компьютере делают. Я видела, как одна дама, муж которой второй человек в крупнейшем банке, привезла этот "шедевр" из Испании, заплатив за него 3,5 тыс. долларов. Да за такую сумму я могла бы ей уникальные работы предложить. Но "культурмультур", как говорят в народе, в новых условиях должен еще вырасти. Пока просвета не вижу. Возможно, только их дети потянутся в галерею.

Должна, однако, сказать, что культурный уровень в обществе всегда был разным. В любые времена существовал элитарный тонкий слой, которому было необходимо высокое искусство. Ведь оно само по себе элитарно. Отсутствие элитарности в обществе и в искусстве и привело к известной деградации современного художественного процесса.

- А какова ваша мечта, пусть пока, может быть, и утопическая?

- Алматы - красивый город с вековыми деревьями. Сады еще цветут, горы стоят. Растут высотные дома и особняки. И хорошо бы, чтобы в каждой квартире висело хотя бы по одной картине. Все наши художники хотят, чтобы их картины были рядом с людьми, ведь для этого они и работали. В Москве сейчас сильно тягуче современному искусству, там рынок очень бодрый.

- А творческий потенциал у отечественных художников высок?

- Достаточно высок. Только второго эшелона, жалко, нет. Группа лидеров конца 1980 годов - в 40-50 человек - не расширилась дальше.

- Алма Майлыбаева, например, входит в это число?

- Да, Алма в этой "богемовке". Я называю то поколение пассионариями. У нас андеграунда не было, и вдруг сразу появилось большое число настоящих мастеров. Однако следующее поколение уже бесцветное. Я согласна с моей московской коллегой Айдан Салаховой (которая, не оставшая своей галереи, стала преподавать в институте), когда она говорит, что у нынешней молодежи нет ни профессиональных знаний, ни вкуса и если ее не учить, то искусство просто обречено.

- Так почему же мастера не создают своих именитых школ, не возвращают учени-

ГОСТИНАЯ

"Вечерки"

Елизавета Малиновская - авторитетный искусствовед в области архитектуры, редкий специалист в изобразительном искусстве, известная бизнес-леди в этой же сфере, член комиссии городского акимата по культурному наследию Алматы. Недавно при ее активном авторском участии вышел в свет 1-й том "Антологии искусства Казахстана (живопись)". А в личных творческих планах - подготовка других презентационных изданий, в ряду которых вторые тома "Антологии искусства" и "Истории города Алматы" (с 1854 г. до наших дней). История города, как считает искусствовед, - это во многом история его архитектуры. Сегодня кандидат искусствоведения, доцент, директор галереи "АРК" Е.Г. Малиновская - гостья "Вечерки"

Люблю красоту во всем

толок, дабы в тюрьму не сесть. Надеюсь, что свобода творческого мышления позволит архитектору создавать то, что им нравится. Да, сейчас царит заказчик. Ну и что? Наряду с архитектурной пошлостью, расцветают из-за нехватки общей культуры, те же коттеджи строятся все-таки по европейским образцам, где один проект как-то отличается от другого.

Я человек оптимистического склада. Никогда не стыжусь ни нашей истории, ни принадлежности к своему поколению, ни собственной биографии. И вообще считаю, что минувшая эпоха - время последних романтиков. Перемены, которые произошли, несмотря на издержки, очень много нам принесли. Мы сейчас открыты миру, наши люди не загнаны в казарму оловянных солдатиков, начиная с детского сада.

И тем не менее. Еще много лет назад я писала, что архитекторское лицо республики размывается в связи с массовым жилищным строительством. И предсказывала, что доминантная роль архитектуры среди других видов искусства заканчивается и, вероятно, роль эта перейдет к живописи на новом, авангардном этапе ее развития. Так и получилось. Лично для меня это стало одним из знаковых поводов перейти в 1993 году в сфере искусствоведа от архитектуры к изобразительному искусству, к созданию галереи.

Однако общая тенденция обозначилась чуть ранее, в 1992 году, когда появилась новая популяция деятельных людей. Конечно, такие люди были и в совет-

ских. И самым первым было "Арка", вне всякой связи с одноименным итальянским архитектурным журналом. Само слово "ark" очень интересно по своим символическим смыслам. В Бухаре, где я побывала еще в 1981 году, есть старинная крепость "Арк". Она находилась в ужасно запущенном, "советском", состоянии, но я смотрела на нее с таким трепетом, хотя в ту пору и не ведала, что у меня когда-нибудь будет галерея. В старой энциклопедии по искусству я нашла, что арк - это цитадель, оплот духа (древнеперсидское слово). А английское ark означает ковчег.

В октябре 1997 года я набросала черновик эскиза логотипа галереи (я ведь еще в детстве ходила в кружок рисования). Потом художник Влад Васильев превратил этот эскиз в графику. И проявились три пирамиды, и воспарил парус. А фоном - "черный квадрат", тут и мусульманская святыня Кааба, и Казимир Малевич. Согласно нумерологии, квадрат - очень сильный цифровой символ. Между словами "АРК" и "АРТ" (искусство) обозначен эзотерический круг с тремя красными точками. А конечная буква "Т" во втором слове - как египетский крест - держит на себе слово "Gallery". Так что корни в имени галереи индоевропейские, сакральные и синтез-культурные (Восток-Запад). И приятно, что наш логотип нашел понимание и произвел должное впечатление в Лондоне.

О себе могу сказать, что я маленькая гордая птичка.

выставки "Городские хроники", отразившее лейтмотив творчества художника.

В галерее представлено около ста произведений мастера, выполненных в различных графических техниках. Любимый его жанр - архитектурный пейзаж. В серии "Верный - Алматы" фактологически точно и одухотворенно воспроизведен алматинский ландшафт как неотъемлемая часть повседневной жизни горожан, как камертон, соизмеряющий мир человека и природы. В десятках его листов запечатлены верненские домики с резными наличниками и крыльчатами, ослепленные кроны садов, деревянные храмы. Унесенные рекой времени или искаженные до неузнаваемости городские строения во многом можно представить благодаря творческому наследию М. Ержанова. Ему удалось реконструировать самый дух прошлого и передать свое личное ощущение дыхания жизни современного города.

На выставке впервые представлены в полном объеме пейзажи, выполненные мастером в путешествиях по Казахстану, другим странам Центральной Азии и по Прибалтике. А также наброски, запечатлевшие его потрясение от встреч с великой архитектурой Санкт-Петербурга.

По завершении выставки будет образован благотворительный фонд имени Мэлса Ержанова, его средства будут направ-

о хлебе насущном в течение времени, пока он работает со мной. Расчет производим уже после выставки. Если бы я была, как "мистер Твистер", владелицей "заводов, газет, пароходов" или имела, к примеру, игровой бизнес, моя галерея работала бы вообще на безвозмездной основе.

- Как вы думаете, другие галереи в Алматы следуют хотя бы некоторым из ваших принципов в своей экспозиционной политике?

- Мы стоим особняком. Ни одна другая галерея так не работает. Я с первых шагов взяла высокую планку и стараюсь ее держать, следуя мировому уровню и соответственно выстраивая этику профессии.

- А с бизнес-структурами у вас есть "капиллярные" связи?

- Никаких. Галерея "АРК" существует, опираясь только на собственные силы. О себе могу сказать, что я маленькая гордая птичка. Петь под кого-то никогда не стану. Мы делаем реальное дело: даем художникам возможность развиваться. В Казахстане галереи держат на своих плечах все наше новое изобразительное искусство. В Бишкеке, например, нет ни галерей, ни современного искусства. Хотя, как и у нас, там много способной молодежи, которая окончила московские вузы.

- И все-таки возможны ли полезные контакты с бизнес-кругами?

- А мы им не нужны. Они даже картины не покупают. Я уже не говорю о том, чтобы "подарить" нам деньги. Но даже сделать

ков, как в старые времена? Тогда ведь будущие гении сначала растирали краски, натягивали и грунтовали холсты, наблюдали за творчеством учителя, тот им руку ставил...

- Современная школа - это учебное заведение, а не цеховое объединение, где ученики работают в манере учителя. Это неинтересно: чужую руку сразу видно. И реальная опасность элитизма. Художник начиная с конца XIX и в XX веке - индивидуальность. Но наработанная авторская манера тоже душит. Тот же Аскар Есдаулетов уже задыхается. Я говорю и ему, и Алме Майлыбаевой, и Андрею Ноде: ребята, выходите из своей манеры!

- Елизавета Григорьевна, какие вернисажи ожидают любителей искусства, посетителей галереи "АРК" до конца года?

- В ноябре откроем выставку Вячеслава Лойко. Этот художник - в пример многим - и мастер, и философичен. У него достаточно сложные образы и сюжеты, и живопись хороша, и графика великолепна.

- Часы бьют расставание. А мы в начале этой встречи лишь коснулись одной из главных ваших тем - архитектуры Алматы.

- Значит, до новых встреч на страницах моей любимой "Вечерки".

С гостьей беседовал Сергей ИСАЕВ. Фото Раисы КРУГОВОЙ.

